

Сандомирский Н.

ФОТО ДЛЯ БЕССМЕРТИЯ

Война катилась на Запад... Календарь отсчитывал последние ее месяцы. Но этого не мог знать старший сержант Степан Калинковский. Как не знал и того, что второй день февраля 1945-го года станет в его жизни последним. Что Звезду Героя Советского Союза сам уже никогда не получит, хотя от командира их 219-й танковой бригады полковника Е.Н. Вайнтруба узнал, что шесть дней назад им подписан наградной лист на присвоение этого высокого звания.

Чем же так отличился механик-водитель танка, что от медали "За отвагу" шагнул прямо к героическому пьедесталу? Причина тому – подвиг. Эти два январских дня последнего года войны воистину стали для него вершиной солдатского ратного труда.

22 января

Наши войсковые соединения, в состав которых входила 219-я танковая бригада, подошли к крупному польскому городу Кольмару. Уже в 5 утра командир батальона Китченко узнал, что его необходимо взять. Бой предстоял трудный. Общая стратегическая установка требовала иметь данные об огневых точках противника, системе его обороны. Старшему сержанту Калинковскому комбат задачу сформулировал так:

– Нужно на танке с ходу проскочить передний край немцев, передать данные по радию. Используя элемент неожиданности, ворваться в город и захватить дорогу, отрезать отход противника на запад.

Взять, отрезать, проскочить, передать, создать... Все это надо было делать под огнем противника, когда на принятие ответственных решений отводились секунды.

Танк Калинковского на большой скорости рванул вперед. О том случае подполковник Н. Васильев в статье "Водитель крылатого танка" через годы в газете "Красная звезда" напишет о нашем земляке так: "Нет, крыльев у танка не было, летать он не мог. Но, когда боевую машину вел Степан Калинковский, казалось, что она словно на крыльях мчалась над траншеями и воронками. И даже над реками".

Тогда он тоже буквально летел. Вот уже передний край обороны немцев. Как и рассчитывали, эта дерзкая атака привела немцев в замешательство. Они бросились врассыпную, и Степан, дав по ним очередь из пулемета, продолжал движение вперед. Под гусеницами тридцатьчетверки хрустнул вражеский миномет.

Но немцы вскоре опомнились. Противотанковые пушки открыли по машине перекрестный огонь. "Тридцатьчетверка" делает резкий разворот и, не сбавляя скорости, продолжает вести огонь на ходу. Прямое попадание в дзот, и из него повалил густой черный дым. Под его прикрытием танкистам удалось уйти от прицельного огня фашистских артиллеристов.

Не забывал Калининский и о своей главной задаче: через каждые 20 минут передавал данные об огневых точках противника. Вот танк прорвался к железнодорожной станции. Степан увидел, что она забита вражескими эшелонами с боеприпасами и вооружением. Когда же один из эшелонов тронулся и начал набирать скорость, Калининский приказал стрелку открыть интенсивный огонь из пулемета. Сам же припал к прицелу пушки. Уже вторым снарядом он поразил цель: паровоз завалился направо, вагоны полезли один на другой. Железнодорожное полотно было выведено из строя, и вражеские эшелоны были заперты на станции.

23 января

Пользуясь данными, добытыми накануне экипажем Калининского, 219-я танковая бригада вышла к реке Нетце. На другом берегу – город Чарникау, рядом – польско-германская граница. Перед танкистами поставлена новая задача: захватить переправу и создать на западном берегу реки плацдарм.

И опять здесь отличился экипаж Калининского. Его танк вихрем подлетел к мосту и мгновенно оказался на другой стороне. Но в это время фашисты взорвали мост. Танк оказался в западне. Экипаж вступил в неравный бой. Всю ночь боевая машина, как крепость, стояла у разрушенного моста и огнем прикрывала саперов, восстанавливающих переправу. И уже на завтра еще до рассвета бригада без потерь преодолела водную преграду.

А через два дня танк Калининского одним из первых пересек границу Германии.

За эти героические подвиги командир части в наградном листе представил Степана Анатольевича Калининского к званию Героя Советского Союза. Однако об этом он уже не узнал.

Осталась всего одна фотография, на которой он снят в Батуми вместе со своим дядей и его женой. Он приехал к ним после окончания Докольской восьмилетки, что в Глуском районе. Совсем юный, высокий и симпатичный блондин в темном костюме, белой рубашке с отложным воротничком. Снимались Новиченки с племянником для семейного альбома на память о встрече, а вышло – для бессмертия, для истории.

Короткой получилась жизнь у Степана Калининского. Всего-то и было в ней, что школа, поездка в Батуми, несколько лет работы водителем на стекольном заводе в Глуше. Была и первая в семье

похоронка в декабре 1939 года на его родного брата Антона, погибшего на финской...

Сандомирский, Н. Фото для бессмертия / Наум Сандомирский // Зямля і людзі. — 1996. — 12 снежня. — С. 6.